

Д.В. Воробьев

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия
pakamagan@rambler.ru

СНЕГОХОД И ОЛЕНЬ В ОСВОЕНИИ ТАЕЖНОГО ПРОСТРАНСТВА

D.V. Vorob'ev

Institute of Ethnology and Anthropology RAS,
Moscow, Russia

SNOWMOBILE AND REINDEER IN THE APPROPRIATION OF THE TAIGA SPACE

ABSTRACT: The article discusses how the snowmobile allows the groups of taiga hunters who gave up reindeer herding to master vast geographical distances. It would seem that mechanical transport poorly compares poorly with reindeer because it requires continuous refuel which is impossible to produce in taiga. The source from outside is necessary. Nevertheless, the author shows that reindeer hunters from the settlement of Chirinda cover longer distances on snowmobiles during the hunting expeditions, than reindeer herders from the settlement of Sovrechka cover during of their annual migration. Chirinda people's spatial strategy consists of hunting on remote territories with a large supply of gasoline and spare parts for the snowmobile with them. It permits them to refuel in other settlements on their way back while they are far from home. It is possible only on condition of the regular sales of the hunting products, which allows hunters getting necessary components in abundance.

Утрата оленеводства являет собой причину оседания охотников-олeneводо в поселках и, как следствие, значительное сокращение площадей осваиваемых территорий. В августе 2009 г. в красноярском аэропорту «Черемшанка» в ходе завязавшегося разговора об оленеводстве жительница эвенкийского поселка Полигус сказала автору этого текста:

— «Тайга сейчас совсем пустая стала».

Автор не понял суть ее слов и спросил:

— «Почему пустая? Оленей не стало?» и получил ответ:

— «Нет, людей в тайге не стало. Раньше полно было, а теперь не стало» [ПМА 2009].

Людей в тайге не стало именно из-за того, что они утратили оленеводство и перестали кочевать, сконцентрировавшись в поселках. Машинные средства передвижения так и не смогли стать полноценной заменой оленному транспорту. Тем не менее, автор считает необходимым скорректировать свое прежнее, возможно, слишком категоричное утверждение, что появление у оленеводов новых технических средств передвижения (авиация, автомобиль, снегоход) вовсе не влечет за собой более обширный охват промысловой территории, а, напротив, сужает его [Воробьев, 2007, с. 167-168]. По крайней мере, эту корректировку следует произвести применительно к снегоходному транспорту. Казалось бы, оленья упряжка должна иметь стратегические преимущества перед снегоходом при освоении удаленных угодий хотя бы по той причине, что последний в своем передвижении ограничен объемом бензобака и тем пределом топлива, которое можно взять с собой, тогда как в первом случае нужно лишь иметь возможность заменить уставших животных отдохнувшими. Тем не менее, полевые материалы 2014 г., собранные у отказавшихся от оленеводства эвенков п. Чиринда на севере Эвенкийского района Красноярского края, демонстрируют даже более широкий охват осваиваемого географического пространства, нежели протяженность кочеваний оленеводов Советской речки на севере Туруханского района Красноярского края в 2004 г., когда на весь поселок насчитывалось только четыре «Бурана»¹ [там же, с. 178]. В настоящий момент, по словам жителей Советской речки, количество снегоходов в поселке существенно увеличилось [ПМА 2016]. Это, впрочем, не повлияло на снижение поголовья оленей [Степанова, 2015, с. 131-133].

Все население Чиринды оседло живет в поселке, но отсутствие ездовых оленей, полагаю, не сильно сказалось на масштабах освоенного ими физического пространства. Олений транспорт вполне успешно заменила снегоходная техника. Целью большинства далеких поездок чириндинцев на снегоходах является поиск стад дикого северного оленя, промысел которого является основой жизнеобеспечения. В свою очередь данное обстоятельство влечет за собой освоение обширных пространств и благоприятствует появлению богатых локальных географических познаний.

Яркой иллюстраций масштаба охвата осваиваемых угодий служит осенний промысловый сезон 2014 г., к сожалению, не слишком удачный. В общих чертах он развивался следующим образом. В начале октября, когда поселок находился в томительном ожидании оленя, появилась информация, что стада находятся в бассейне рек Сумна (к западу от поселка Ессей) и Тукалан (примерно 20 км на север от Ессея). Ессей находится в 120 км от Чиринды на север-северо-восток. Диковщички² регулярно отправлялись на север в сторону Ессея и к хребту Мороло, некоторые уехали дальше, в район Ессея и затем в сторону Сумны с палатками и запасом бензина. Охота возле Ессея оказалась недостаточно результативной, оленей попадалось не очень много, и большая часть охотников вернулась назад.

Оказывается, стада северного оленя, мигрируя на юг, обошли Чиринду с восточной стороны и, по возникшим в первых числах ноября слухам, вышли в район оз. Комэско и к р. Колды. Спешно собравшись, диковщички выехали туда, взяв юго-восточное направление. Прибыв на место, они обнаружили только следы животных, которые, предположительно, покинули эту местность 31 октября, двинувшись на запад, в сторону хребта Дуго, в междуречье рек Котуй и Котуйкан. Многие повернули назад, но некоторые продолжили преследование. Вернувшись, они рассказали, что и на Дуго им не удалось застать оленей [ПМА 2014].

¹ Наиболее распространенная марка снегохода советско-российского производства.

² Сибирское название охотников на дикого северного оленя.

Для нас важность представляет не столько сам промысел оленя, сколько связанная с ним протяженность перемещения людей в тайге. Расстояние напрямую от Чиринды до Сумны составляет более 130 км на север, от Чиринды до Комэско — 80 км на юго-восток, от Комэско до Дуго — почти 100 км на запад-северо-запад, от Дуго до Чиринды — около 50 км на северо-восток.

Как видим, площадь охваченного за диковку 2014 г. пространства весьма велика. Однако и этот широкий охват не является пределом. Диковщики рассказывали, как поиск и преследование оленей заставляли их предпринимать и значительно более далекие путешествия. Для наглядности, приведу фрагменты двух бесед:

«Удачная диковка была, примерно, году в 2010 или 2011. “Бураны” еще только советские были. В Чиринде дикий прошел быстро в сентябре, снега еще не было. Потом передали, что много оленя у Старой Эконды. Мы вчетвером собрались и поехали на четырех “Буранах”, трое диковщиков и один кашевар. Одновременно туда якуты поехали. Их путь был напрямую, через Еромо. Из Ессея так ближе. Ессеицы проехали немного раньше и успели разогнать всех оленей. Мы немного позднее приехали и добыли мало. К Эконде поехали, там стреляли. Когда в Эконде гостили, поступила информация, что на Крест надо ехать. Там олени есть. У Креста удачная Диковка оказалась...» [ПМА 2014].

«В прошлом году дикий к Эконде ушел. Туда из Чиринды и Ессея целые караваны диковать потянулись. Якуты едут — с собой вещи, печки, палатки, запчасти, бензин везут. Помногу “Буранов”. Там диковали, некоторые в Эконду за бензином заезжали. Обрато эти караваны весной по воде, по мокрому снегу шли, но доехали до Ессея» [ПМА 2014].

Маршрут от Ессея до п. Эконда через оз. Еромо составляет немногим более 300 км, а от Чиринды до Эконды напрямую немногим менее 300 км. Топоним «Крест» мои собеседники определили как находящийся неподалеку от п. Тура — столицы Эвенкии.

Исходя из вышеприведенных данных, необходимо поставить вопрос об источнике топлива и запасных частей для снегоходов. При отсутствии этих компонентов столь дальние путешествия на механическом транспорте по тайге абсолютно невозможны. Не заправляясь, на «Буране» можно проехать только немногим более 100 км. Ведя такую стратегию освоения далеких пространств, диковщик должен либо обладать перевалочными базами в виде избушек в тайге с запасом бензина и запчастей, либо иметь все это при себе в поездке, либо приобрести в другом поселке. Наиболее оптимальным оказывается второй тип действия. Отправляясь в дальний путь, люди, чаще всего берут с собой бочку бензина объемом в 200 л, необходимый минимум запчастей, а также вторую палатку для снегохода, который сложно завести утром, если он простоял ночь на сильном морозе под открытым небом. Когда бензин в бочке подходит к концу, уже проехавший значительное расстояние диковщик, имеет таким образом возможность достичь другого поселка и пополнить запасы топлива. Стационарные избушки строятся в радиусе 10-50 км от Чиринды. Строить их в более далеких местах нецелесообразно, поскольку охотник не может знать, в каком направлении он последует за оленем, а усеять перевалочными пунктами всю тайгу, естественно, невозможно. Бывает комбинированный вариант, когда охотник доезжает до зимовья, снаряжается там всем необходимым и уже оттуда едет в места, где можно в дальнейшем пополнить стратегический запас, в данном случае п. Эконда или районы близ трассы, по которой продвигаются скупщики мяса [ПМА 2009; ПМА 2014].

Кочевания совречинских оленеводов не столь протяженны, как промысловые поездки чириндинских диковщиков. Большинство семей продвигаются на север от поселка в район Советских озер. Расстояние от Советской речки до Большого Советского озера составляет около 40 км. Зимой некоторые хозяйства откочевывают дальше на север. Так, зимой 2004-2005 г. мне довелось принять участие в кочевании семьи эвенков от Большого Советского озера к озерам Олдомон и Перикочи. Движение продолжалось четыре дня, а затем было разбито стойбище у оз. Маривьян (неподалеку от большого оз. Перикочи), откуда мужчины разъехались ставить сети по соседним озерам. На этом кочевание закончилось. По словам моих собеседников, дальше на север никто из совречинцев не кочевал [ПМА 2004]. Расстояние от Большого Советского до Перикочи составляет немногим более 30 км. Итак, протяженность кочеваний оленеводов Советской речки не превышает 80-90 км.

метить, охотникам на оленях приходилось проделывать не меньшие расстояния, чем современным диковщикам на снегоходах. Тем не менее, факт возможности охвата весьма обширных таежных территорий при помощи «Бурана» не подлежит сомнению.

Завершая, отмечу, что стратегия освоения физического пространства, выработанная чириндинскими диковщиками, может функционировать только при условии доступности приобретения в большом количестве бензина и запчастей. При условии налаженного рынка сбыта оленьего мяса на севере Эвенкии [Воробьев, 2011, с. 329], удачливый промысловик может себе это позволить. В случае последующей неудачной охоты близ поселка он сможет отправиться диковать в более далекие места. Отсутствие рынка сбыта любой продукции промысла на севере Туруханского района [Степанова, 2015, с. 133], напротив, порождает ситуацию, когда оленный транспорт остается более целесообразным, нежели механический.

Итак, снегоход не уступает оленю в предоставлении человеку возможности освоения далеких таежных пространств, но только при наличии благоприятных для этого условий.

Список литературы

1. Воробьев Д.В. Современное оленеводство эвенков Советской Речки // Расы и народы. М.: Наука, 2007. Вып. 33. С. 164-187.
2. Воробьев Д.В. «Диковка» в Чиринде — промысел дикого северного оленя в XXI столетии // «Не любопытства ради, а познания для...». К 75-летию Юрия Борисовича Симченко. М.: Старый Сад, 2011. С. 314-339.
3. Лаврилье А. Ориентация по рекам у эвенков юго-востока Сибири. Система пространственной социальной и ритуальной ориентации // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 115-132.
4. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. М.: Иркутск: Оттиск, 2002. 286 с.
5. Степанова О.Б. Селькупы села Совречка // Вестник археологии антропологии и этнографии. 2015. № 3. С. 126-134.